

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК 82-94+82-312.6+929Герцен+929Утина

СЕМЕЙНАЯ ДРАМА А. И. ГЕРЦЕНА В РОМАНЕ Н. И. УТИНОЙ «ЖИЗНЬ ЗА ЖИЗНЬ»

А. Е. Виноградова

Тверской государственный университет,
кафедра истории русской литературы

Статья посвящена роману Н. И. Утиной «Жизнь за жизнь», в котором в пристрастном тоне представлена семейная драма А. И. Герцена.

Ключевые слова: *семейная драма, прототипичность, биография, мемуары*

Александр Иванович Герцен сыграл важную роль в истории русской культуры. Видный общественный деятель и писатель, он мало кого оставлял равнодушным – его любили и почитали, им восхищались, но в то же время его ненавидели и осуждали. Яркая биография Герцена была предметом слухов и пересудов на протяжении нескольких десятилетий, а его семейная драма стала общеевропейской сплетней [7, с. 41]. В России имя Герцена долгое время было под цензурным запретом, что, однако, не помешало распространению слухов о нём. Т. П. Пассек, кузина Герцена, писала Н. А. Тучковой-Огарёвой: «...много оскорбительной клеветы набрасывают на семейство Александра <...> Надобно разъяснить и показать истину, – ложь и оскорбления незаслуженные <...> Надобно такие выходки прекратить» [3, с. 606]. В этом письме Т. П. Пассек имеет в виду «возмутительный» [3, с. 609] роман Н. И. Утиной «Жизнь за жизнь», напечатанный в 1885 г. в журнале «Вестник Европы» [10].

Автор романа Наталия Иеронимовна Утина (урожд. Корсини) была дочерью известного петербургского архитектора И. Д. Корсини. В историю русской культуры она вошла прежде всего как первая женщина, ставшая вольной слушательницей Петербургского университета. По воспоминаниям современника, впервые она явилась на лекцию профессора К. Д. Кавелина в сопровождении ректора П. А. Плетнёва [6, с. 213]. Это знаменательное событие послужило толчком для дальнейшей борьбы женщин за право получать высшее образование в России. Утина вращалась в кругах передовой молодёжи, участвовала в студенческих волнениях и была арестована.

С 1863 г. с мужем Н. И. Утиным, одним из создателей Русской секции Первого Интернационала, жила в эмиграции, где познакомилась с Герценом и часто бывала у него в доме. В декабре 1877 г. супруги получили разрешение вернуться в Россию под строгий надзор полиции. Утина занялась писательской деятельностью, её произведения печатались в журналах «Вестник Европы», «Дело» и «Северный Вестник» под псевдонимами Н. А. Таль, Н. Алеева,

А. Урбан. Она писала повести и романы, а также статьи на литературные темы.

Её роман «Жизнь за жизнь», по словам историка общественной мысли Б. П. Козьмина, «имел успех скандала» [4, с. 104]. В основу сюжета были положены интимные ситуации из жизни Герцена: его драматические отношения с женой Наталией Александровной, её влюблённость в немецкого поэта Георга Гервега, а также самоубийство 17-летней Лизы, дочери Герцена от брака с Н. А. Тучковой-Огарёвой. На момент публикации прошло всего 33 года со времени смерти Н. А. Герцен; ещё были живы Н. А. Тучкова-Огарёва, жена Георга Гервега Эмма и многие свидетели семейной трагедии. Хотя герои романа носят другие имена, параллели были слишком очевидны и персонажи слишком узнаваемы. Автор даёт прозрачные характеристики, которые отсылают к реальным прототипам – Герцену и его окружению.

А. И. Герцен и Н. А. Захарьина поженились в 1838 г. и первенца, родившегося через год после свадьбы, назвали Александром. В 1847 г. они уехали в Европу, где в конце 1848 г. сблизилась с семьёй немецких эмигрантов – Георгом и Эммой Гервег. В июне 1850 г. две семьи жили в одном доме в Ницце.

Н. И. Утина в своём романе придерживается реальных фактов. Её герои Пётр Николаевич и Вера Андреевна Веприны счастливы 12 лет, имеют четырёх детей, старшему из которых, Саше, 10 лет. Писательница изображает Веприна мыслителем, которому нравится «странствовать в мире отвлечённых идей, взвешивать их истину, применяя её к фактам реальной жизни, ставить принципы, создавать теории <...> забегать вперёд в гипотезах, основываясь на примерах уже пережитого в истории человечества...» [9, № 4, с. 580–581]. Как и Герцен, Веприн «в интеллигентном мире <...> стал звездой первой величины» [9, № 4, с. 581]. Веру Андреевну автор рисует примерной матерью и женой, умеющей «сказать каждому подходящее слово» и привлекающей «даже одною ласковостью своего голоса» [9, № 4, с. 581]. Эти характеристики близки воспоминаниям современников о Н. А. Герцен, которая отличалась «мягким, едва слышным голосом <...> ласковой и болезненной улыбкой <...> детски-нежным, хрупким и страдающим видом» [1, с. 251]. Как отмечают исследователи, именно романтические представления жены Герцена, её мечтательность, увлечение романами Жорж Санд и жажда истинной любви [2, с. 55–80] способствовали развитию отношений с Георгом Гервегом. Выразительную характеристику Гервега дал в своих воспоминаниях П. В. Анненков, назвав его «холодной и эгоистически-сластолюбивой личностью» [1, с. 318]. В романе Утиной Гервег выступает под именем австрийского романиста Генриха Штейна, красавца-аристократа, ценителя всего истинного и «настоящего»: «...он любил настоящее древнее оружие, настоящие редкости, настоящие драгоценные камни, настоящего кровного коня...» [9, № 6, с. 17]. Перечислительный ряд предметов страсти Штейна завершает желание обладать любовью «настоящей» честной женщины, Веры Андреевны. Его привлекают её непохожесть на светских кокеток и «настоящая» добродетельность: противостояние соблазну, преданность семье, честность.

Важную роль в романе играет друг детства Веприна Виктор Погорелов. Этот герой напоминает Н. П. Огарёва, друга и соратника Герцена, не только семантическим сходством фамилий (Погорелов – Огарёв), но привычками и образом жизни: Погорелов «...был человек необыкновенно спокойный, молчаливый, с тихим голосом <...> был флегматичен <...> был мыслитель и поэт» [9, № 4, с. 606–607]. О прототипичности образа Огарёва могут свидетельствовать характеристики, сохранившиеся в воспоминаниях современников: «тихий, скромный», он «оставался всё больше в стороне, слушал, молчал и задумывался»; «от природы робкий и застенчивый», «он был олицетворённый покой и кротость» и «поэт по призванию» [5, с. 209, 213, 247, 186].

В сюжетном развитии ключевой является фигура Анны, кузины Веры Андреевны. Прототипической основой этого образа могли стать биографии нескольких реальных лиц: двоюродной сестры Герцена Т. П. Пассек, М. Л. Огарёвой, первой жены Огарёва, и его второй жены Н. А. Тучковой-Огарёвой. Прокомментируем этот ряд имён. Родственные отношения Анны с семейством Веприных, её увлечение Петром Николаевичем позволяют говорить о прототипичности образа «корчевской» кузины Герцена – Т. П. Кучиной (в замужестве Пассек). Герцен и Пассек были дружны в детстве и юности. Подростками они проводили вместе много времени, читали и философствовали. Герцен был сильно привязан к кузине и даже по-детски влюблён в неё. В романе писательница иначе расставляет акценты, наделяя Анну влюблённостью в Веприна. Эта героиня, страдая от неразделённого чувства, выходит замуж за нелюбимого Погорелова. Однако вскоре муж ей надоедает, и она возвращает ему «свободу в обмен за очень кругленький годовой окладец» [9, № 4, с. 608]. Изображённая Утиной ситуация «фиктивного» развода недвусмысленно напоминает взаимоотношения Огарёва с его первой женой. Известно, что М. Л. Огарёва разехала с супругом и жила отдельно от него, предварительно получив запродажные записи на некоторые деревни и обязательства выдавать ей ежегодное содержание [11]. Можно также заметить, что своевольность, капризность и жестокосердие Анны близки эгоизму и необузданности Н. А. Тучковой, второй жены Огарёва, позже ставшей гражданской женой Герцена [5, с. 325, 327]. Писательница, пользуясь свободой художественного вымысла, рисует Анну отвратительным и расчётливым уродом, злой разлучницей, «Волчихой», которая разрушает семейное счастье Веприных и становится полноправной хозяйкой в доме Веры Андреевны. По сюжету она рождает от Веприна дочь Любу, которая кончает жизнь самоубийством, буквально повторив трагическую судьбу Лизы Герцен.

Нам известны несколько откликов на роман «Жизнь за жизнь», появившихся в периодической печати во второй половине 1880-х гг. В частности, это произведение вызвало резкий протест со стороны эмигрантской газеты «Общее дело», отметившей, что оно «даёт обильную пищу для праздных пересудов, а балаганным фельетонистам – крупную мишень для забрасывания грязью одного из благороднейших и честнейших русских деятелей» [4, с. 104].

С других позиций оценивал сочинение Утиной рецензент «Русской мысли», который не рассуждал о прототипичности героев, но дал уничтожающую его характеристику: в «...повести одна нелепость сменяет другую, одна

грубость невозможнее другой» [8, № 5, с. 36]. Сравнивая «Жизнь за жизнь» с французским бульварным романом, критик выражал надежду на то, что в русской литературе произведения подобного сорта останутся исключением.

Роман Утиной, которая лично знала Герцена и, очевидно, не понаслышке была знакома с трагическими фактами его биографии, прозвучал провокационно. Следует отметить, что в 1864 г., находясь в эмиграции, муж писательницы, Н. И. Утин, через Огарёва обещал Герцену: «Пусть Александр Иванович будет вполне спокоен – никогда мы не зайкнёмся здесь о трагедии “садома”» (его дома. – **А. В.**) [10, с. 658]. Кто эти «мы» – из контекста письма неясно. Ясно одно: обещание, данное Герцену, не было выполнено.

Список литературы

1. Анненков, П. В. Литературные воспоминания [Текст] / П. В. Анненков ; вступ. ст. В. И. Кулешова. – М. : Художественная литература, 1983. – 694 с.
2. Дрыжакова, Е. Н. Герцен на Западе: В лабиринте надежд, славы и отречений [Текст] / Е. Н. Дрыжакова. – СПб. : Академический Проект, 1999. – 298 с.
3. Дубовиков, А. Н. Воспоминания Т. П. Пассек «Из дальних лет» как источник для изучения биографии Герцена и Огарёва [Текст] / А. Н. Дубовиков // Литературное наследство : сб. науч. тр. ; гл. ред. В. В. Виноградов ; подгот. Ю. П. Дзагурова, А. В. Кузюкова. – М. : Издательство АН СССР, 1956. – Т. 63. – Кн. 3 : Герцен и Огарёв. – С. 565–646.
4. Козьмин, Б. П. Русская секция Первого Интернационала [Текст] / Б. П. Козьмин. – М. : Издательство АН ССР, 1957. – 410 с.
5. Н. П. Огарёв в воспоминаниях современников [Текст] ; редкол.: В. Вацура [и др.] ; вступ. ст. и сост. С. Конкина. – М. : Художественная литература, 1989. – 543 с.
6. Пантелеев, Л. Ф. Воспоминания [Текст] / Л. Ф. Пантелеев ; вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. А. Рейсера. – М. : ГИХЛ, 1958. – 848 с.
7. Паперно, И. Б. Интимность и история: семейная драма Герцена в сознании русской интеллигенции (1850–1990-е годы) [Текст] / И. Б. Паперно // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 103. – С. 41–66.
8. [Рецензия] / [Текст] Библиографический отдел. Периодические издания: русские, немецкие и польские журналы // Русская мысль. – 1885. – № 4. – С. 67; – № 5. – С. 34–37; – № 7. – С. 52–53.
9. Таль, Н. А. Жизнь за жизнь [Текст] // Вестник Европы. – 1885. – № 4. – С. 577–620; – № 6. – С. 5–63, 441–505.
10. Н. И. Утин – Герцену и Огарёву [Текст] ; публ. Б. П. Козьмина // Литературное наследство : сб. науч. тр. ; гл. ред. В. В. Виноградов; подгот. Ю. П. Дзагурова, А. В. Кузюкова. – М. : Издательство АН СССР, 1955. – Т. 62. – Кн. 2 : Герцен и Огарёв. – С. 657–660.

11. Черняк, Я. З. Огарёв, Некрасов, Герцен, Чернышевский в споре об огарёвском наследстве (Дело Огарёва-Панаевой по архивным материалам) [Текст] / Я. З. Черняк. – М. : Л. : Academia, 1933. – 564 с.

**HERZEN'S FAMILY DRAMA
IN THE NOVEL N. I. UTINA "LIFE FOR LIFE"**

A. E. Vinogradova

Tver State University
The department of the history of russian literature

The article is devoted to the novel by N. I. Utina "Life for life", which is presented a family drama of A. I. Herzen.

Keywords: *family drama, a prototypical, biography, memoirs*

Об авторах:

ВИНОГРАДОВА Анастасия Евгеньевна – аспирант кафедры истории русской литературы Тверского государственного университета, e-mail: a.vinogradova13@mail.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.